

Звук автомобильного гудка громко разбудил оочеченевший и онемевший разум Кан Яня. Кан Янь очнулся, у обочины стояла машина, окно было приоткрыто, показалось лицо Фань Сымина, который поприветствовал:

— Какое совпадение! Куда направляешься? Подброшу.

— Н-нет, не надо.

Кан Янь от холода даже язык заплетался, но его отношение было однозначным:

— Я сам доберусь.

— Садись в машину, чего упрямишься?

Прежние любовники Фань Сымина знали, что у того нрав не особо хороший: если он оказывает тебе честь и заигрывает, нужно соглашаться, иначе он разозлится.

— Ты хочешь, чтобы я вышел и пригласил тебя, или как?

Кан Янь поднял взгляд вдаль и сказал:

— Господин Фань, мой автобус подошёл.

Тут же запрыгнул в автобус.

Стекло автомобильного окна медленно поднялось, в салоне лицо Фань Сымина стало мрачным и недовольным.

Подавай ему лицо — а он его не берёт.

Кан Янь втиснулся в автобус, проехал одну остановку и поспешил выйти. Это был не тот автобус, которого он ждал, он боялся, что Фань Сымин выйдет и схватит его, поэтому, не раздумывая, сел в первую подошедшую машину. Теперь он стоял на холодном ветру, не зная, где находится, и пришлось вернуться пешком одну остановку. В тот вечер он вернулся поздно.

Общежитие было заперто.

К тому же пошёл снег. Кан Янь стоял у входа, стучал в дверь и звал дежурную тётю, но, возможно, та крепко спала, и дверь долго не открывалась. Кан Янь был застенчивым и робким, он опоздал и доставил неудобство дежурной, поэтому не смел кричать громко. В конце концов, сосед по комнате, заметив, что Кан Янь долго не возвращается, позвонил ему, а потом спустился разбудить дежурную и открыть дверь.

— Ну не дурак ли ты? Если бы третий поздно заметил, что тебя нет, ты бы что, стоял снаружи всю ночь?

— Ладно, хватит говорить. Кан Янь весь в снегу, у кого есть горячая вода в термосе, налейте ему.

Двое не спавших помогли Кан Яню налить горячей воды и даже нашли пачку баньяньгэня. Руки и ноги Кан Яня были одеревеневшими, он поблагодарил и попросил их поскорее отдыхать. Посидев немного на стуле, он выпил раствор баньяньгэня, пропотел, тихо прокрался в умывальную и туалет, чтобы обтереться, и только потом вернулся в общежитие и забрался на кровать.

На следующий день Кан Янь простудился.

Впрочем, не слишком сильно. Выйдя купить лекарства, он увидел у ворот университета припаркованную машину и побледнел, опустив голову, быстро пошёл обратно в университет.

Машина была той, что он видел прошлой ночью, Кан Янь не знал марки.

Фань Сымин вышел из машины и встал рядом, не обращая внимания на окружающие взгляды, оглядел вывеску у ворот университета, с презрением скривил губы, а затем направился прямо в университет.

В панике Кан Янь вернулся в общежитие и сказал соседу:

— Не мог бы ты помочь мне попросить отпроситься? Мне нехорошо, хочу отдохнуть.

— Без проблем.

Сосед ушёл, остался только Кан Янь. Лицо Кан Яня побелело. Он не ожидал, что Фань Сымин найдёт его университет. Что делать?

Кан Янь продержался один день, на второй день простуда прошла, но душевное состояние было плохим, на лице отражалась тревога. Собравшись с силами, он пошёл в аудиторию, а после утренних занятий в полдень Фань Сымин подстерёг его у дверей класса.

Однокурсники с любопытством посмотрели. Фань Сымин улыбнулся Кан Яню и тихо сказал:

— Всё ещё притворяешься, что не знаешь меня?

— Господин Фань, это мой университет.

— Я знаю, что это твой университет, поэтому и пришёл сюда.

Фань Сымин усмехнулся, в глазах его читалось злонамерение.

— Как думаешь, если я сейчас признаюсь тебе в любви, скажу, что ухаживаю за тобой, как на тебя посмотрят твои однокурсники?

Лицо Кан Яня стало мертвенно-бледным, губы задрожали.

— Не делайте так, между нами нет никаких отношений.

— Есть отношения или нет — решаешь не ты.

Видя страх Кан Яня, Фань Сымин подумал, что такие деревенские мальчишки, не видевшие света, уже давно привыкли к его методам ухаживания: сначала оказать честь, если не принимают — припугнуть, а в конце дать немного выгоды — в восьми-девяти случаях из десяти сдадутся. Подумав, что пора, Фань Сымин обнажил доброжелательную улыбку.

— Я пошутил. Ты мне искренне нравишься, я не стану позорить тебя в твоём университете. Ты же знаешь, какие нынешние студенты сплетники. Если ты окажешься геем, тебя, возможно, отчислят...

Кан Янь был до смерти напуган, он поспешно поднял голову и посмотрел на Фань Сымина.

— П-пожалуйста, не надо.

Его не могли отчислить.

Фань Сымин от взгляда Кан Яня, влажных от слёз и покрасневших глаз, едва не возбудился. Он понимал, что нельзя давить слишком сильно, сегодня достаточно.

— Я просто болтал. Ладно, дай мне свой номер телефона, мы просто друзья, и я уйду.

Кан Янь не двигался.

— Или ты хочешь, чтобы я признался? Я привёз целую машину цветов...

— Нет.

Дрожащей рукой Кан Янь вытащил старомодный телефон и дал номер Фань Сымину.

Фань Сымин, глядя на потрёпанный телефон Кан Яня, рассмеялся.

— Значит, у тебя правда нет WeChat.

Обменявшись номерами, Кан Янь, как птица, спугнутая выстрелом, целый день боялся, что зазвонит телефон, боялся, что Фань Сымин найдёт университет и наговорит вздора. Однако в последующие три дня Фань Сымин не появлялся, лишь отправил несколько сообщений, которые Кан Янь делал вид, что не видит, и тут же удалял.

Но за эти два-три дня Кан Янь похудел на полтора килограмма, словно тяжело заболел.

В субботу, выходя на подработку, Кан Янь, собравшись с духом, предложил менеджеру уволиться. Менеджер на мгновение опешил, затем вспомнил о Фань Сымине и, не колеблясь, согласился:

— Хорошо, тебе здесь тоже не очень удобно оставаться. Если потом этот человек не придёт, и ты захочешь снова подрабатывать — возвращайся.

— Спасибо вам.

Слова менеджера тронули Кан Яня до слёз. За эти дни страха и тревог давление на него было огромным.

Менеджер:

— Не за что. Но если удобно, закончи эти два дня. Сегодня Рождество, много гостей, в ресторане не справляются.

Кан Янь, естественно, согласился.

Ресторан был украшен по-новому, только что выпал снег, повсюду царил праздничная атмосфера. Кан Янь никогда не отмечал Рождество, знал только, что это иностранный праздник, и не понимал, что к нему нужно готовить.

Днём в ресторане было много людей, Фань Сымин не пришёл, и Кан Янь вздохнул с облегчением. В конце смены Уильям подарил ему красиво упакованное яблоко.

— Желаю тебе мира и спокойствия.

Уильям сунул яблоко в руки Кан Яню. Он слышал от менеджера, что Кан Янь увольняется, и ему было немного жаль, но на лице это не отразилось:

— Рождественский подарок.

— Спасибо, я не знал, что нужно дарить такое, и не приготовил тебе ничего.

Кан Янь бережно погладил холодное яблоко.

Уильям не придавал значения:

— Ничего. Завтра у нас вечерняя смена, у тебя будет время подготовиться.

Кан Янь улыбнулся и кивнул.

Ему было жаль этой работы и людей, которые ему помогали, но Кан Янь думал, что чем больше он сможет избегать Фань Сымина, тем лучше. Их университет большой и находится на окраине, если Фань Сымин найдёт университет, он может спрятаться в укромном уголке, со временем Фань Сымин потеряет интерес.

Это была единственная мера, которую Кан Янь мог придумать.

Выходные — канун Рождества.

Вечером в ресторане дела шли ещё лучше.

Кан Янь переоделся и суетился на втором этаже.

Одна молодая и красивая дама привела с собой девочку лет двух-трёх. Девочка, похоже, была метиской, с золотистыми волосами и голубыми глазами. Кан Янь никогда не видел такого красивого ребёнка: она была одета в тёмно-зелёное платье с белым меховым воротником, а на голове у неё была красная шапочка.

— Братик.

Девочка широко раскрыла глаза и смотрела на Кан Яня.

Кан Янь слегка улыбнулся.

— Привет.

Дама, взглянув на лицо Кан Яня, обрадовалась — её дочь любила симпатичных людей. Она мягко сказала Кан Яню:

— Моей дочери ты понравился.

Потом погладила щёчку дочери и ласково сказала:

— Скоро придёт дядя.

— Дядя!

Невнятно воскликнула девочка, размахивая ручками.

Со стороны лестницы подошёл мужчина лет тридцати, от него исходила сильная аура. Кан Янь не осмелился разглядывать его внешность, лишь почувствовал, что мужчина очень высокого роста, и от него веяло холодом и неразговорчивостью. Он был в длинном чёрном пальто, шаг за шагом подошёл, снял пальто и передал его человеку позади себя.

— Босс, я буду за соседним столиком.

Сказал человек, принявший пальто.

Мужчина кивнул, ничего не сказав, отодвинул стул и сел напротив дамы за стол.

— Цифэн, даже в праздник ты работаешь.

Сказала дама.

Дуань Цифэн оставался бесстрастным.

— Иностраный праздник, я их не отмечаю.

Атмосфера немного охладела, дама вздохнула и с улыбкой сказала:

— Не будем об этом. Давай закажем, ты ведь ещё не ел?

Кан Янь подошёл, чтобы принять заказ у гостей.

Дуань Цифэн взглянул на подошедшего официанта, и, увидев лицо Кан Яня, в его глазах мелькнула быстрая искорка эмоций, почти незаметная на лице. Взгляд намеренно скользнул по бейджику на форме Кан Яня.

Кан Янь.

[Гун появился! Сегодня четыре тысячи слов, название я поменял, голова трещит, мог придумать только это. Гун в начале — холодный, безэмоциональный, труднодоступный босс, но постепенно будет расти вместе с шоу. Целую, прошу добавить в закладки. Очень боюсь не попасть в первый рейтинг.]

<http://bllate.org/book/15594/1390273>